

Munich Personal RePEc Archive

The Resource-Based View and the System Organization of Economy

Kleiner, George

Central Economics and Mathematics Institute

2011

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/36749/>

MPRA Paper No. 36749, posted 18 Feb 2012 12:22 UTC

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РЕСУРСНАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Г. Б. КЛЕЙНЕР

*Центральный экономико-математический институт РАН,
Государственный университет управления*

В данной статье основные положения ресурсной теории (употребляемые синонимы: ресурсная концепция, теория ресурсной базы и др.) обобщаются, модифицируются и переносятся с популяции фирм на популяцию произвольных экономических систем (фирмы, корпорации, кластеры, бизнес-группы, экономические проекты, процессы, среды и др.). Соответствующим образом обобщается понятие конкурентных преимуществ экономической системы, что дает возможность говорить о преимуществах данной системы в случае не только конкурентных, но и кооперационных или иных видов взаимоотношений между системами. Показывается, что пространство и время могут рассматриваться как базовые (первичные) виды ресурсов экономической системы, а потенциал системы по их эффективному использованию — как ее базовые способности. Такой подход позволяет выявить и исследовать базовые структуры устойчивых группировок экономических систем, возникающих в связи с обменом базовыми ресурсами и способностями и обеспечивающих устойчивое функционирование этих групп и экономики в целом.

Ключевые слова: ресурсная теория, ресурсы, способности, экономические системы, пространственно-временной подход, экономические объекты, проекты, процессы, среды, устойчивые группы экономических систем.

Ресурсная теория, первоначально разработанная в трудах Э. Пенроуз [Penrose, 1959], Б. Вернерфельта [Wernerfelt, 1984], Р. Румелта [Rumelt, 1987], Д. Тиса [Teese et al., 1990], Дж. Барни [Barney, 1991], М. Петерафа [Peteraf, 1993], К. Коннера и К. Прахалада [Conner, Prahalad, 1996] и других как одно из направлений в теории фирмы, к началу

XXI в. превратилась в мощное интеллектуальное течение, охватывающее методологию экономического анализа и управления экономическими образованиями различного уровня и назначения (см.: [Каткало, 2006; Lockett, Morgenstern, Thompson, 2009]). Ресурсная теория (в англоязычной экономической литературе называется обычно

RBV — resource-based view; в фундаментальной монографии В. С. Катъкало [Катъкало, 2006] именуется «ресурсной концепцией») основана на предположении о стратегической зависимости внешнего *положения* экономического объекта в многомерном рыночном пространстве (в разных аспектах такое положение может характеризоваться разнообразными рейтингами, предпочтениями, индикаторами конкурентных преимуществ, «рыночной силы» фирмы, ее инвестиционной и иной привлекательности, показателями доли рынка, стоимости фирмы, результативности, рентабельности, эффективности и др.) от внутреннего *состояния* данного объекта (описываемого прежде всего показателями имеющихся или контролируемых ресурсов, в том числе — социального и организационного капитала и т. п.). По сути, ресурсная теория представляет собой широкое обобщение фундаментальной концепции производственной функции, точнее — многомерного производственного отображения, постулирующего закономерную связь между показателями результатов деятельности и затрат ресурсов (факторов) экономической деятельности.

Основные положения ресурсной теории могут быть сформулированы следующим образом (см.: [Barney, 1991; Conner, 1991; Conner, Prahalad, 1996], а также [Катъкало, 2002; 2006; Бухвалов, Катъкало, 2005]):

- 1) функционирование экономики рассматривается с точки зрения деятельности и взаимодействия самостоятельных фирм;
- 2) успех экономической деятельности фирмы в стратегическом плане определяется ее устойчивыми конкурентными преимуществами по сравнению с другими фирмами;
- 3) в свою очередь, основным фактором обретения конкурентных преимуществ является наличие под контролем (в том числе в собственности) стратегических ресурсов, т. е. ресурсов, позволяющих осуществлять успешные конкурентные стратегии;

- 4) эффективное использование этих ресурсов, в свою очередь, обеспечивается особыми качествами фирмы, именуемыми, по антропологической аналогии, способностями.

Отметим, что в общем случае множество видов стратегических ресурсов конкретной фирмы может иметь весьма сложную структуру и топологию. Кроме того, стратегичность данного ресурса может определяться не только его видом, но и количеством. Вопрос о стратегических ресурсах нельзя считать полностью исследованным [Priem, Butler, 2001a; 2001b; Барни, 2009; Катъкало, 2006]. То же относится и к стратегическим способностям (см., напр.: [Katkalo, Pitelis, Teece, 2010]).

Какова роль других ресурсов, не относящихся к стратегическим, в деятельности фирмы? Они могут рассматриваться как дополняющие стратегические в системе ресурсов фирмы, поскольку также являются необходимыми и для функционирования фирмы, и для достижения ею успеха, но с точки зрения стратегического менеджмента стратегические ресурсы должны стать объектом первостепенного внимания.

Уже в работах предтеч ресурсной концепции обращалось внимание на то, что «фирма может извлекать ренту не потому, что обладает лучшими ресурсами, а скорее вследствие наличия у нее отличительной способности, позволяющей лучше использовать эти ресурсы» [Penrose, 1959, p. 54]. В принципе способности фирмы весьма разнообразны. Каждый самостоятельный вид ресурсов требует способностей использовать этот ресурс. Кроме того, способности фирмы могут быть связаны с использованием сочетания ресурсов различных видов. На первичном уровне рассмотрения можно говорить о взаимнооднозначном соответствии между видами ресурсов и видами способностей фирмы. Теория способностей как часть общей ресурсной теории была развита в работах Д. Тиса и соавторов [Teece, Pisano, Shuen, 1990; 1997], Р. Макадока [Makadok, 2001], Р. Гранта [Grant, 2003] и др.

Таким образом, ресурсная теория представляет собой довольно обширную и динамично развивающуюся исследовательскую программу, позволяющую получить множество обоснованных ответов на важнейшие вопросы стратегического управления компаниями. Однако на самом деле потенциал RBV как исследовательской программы намного шире. Как будет показано далее, он позволяет получить ответы не только на вопросы об источниках устойчивых конкурентных преимуществ фирмы, но и на более общий вопрос об основах организации экономики как пространства взаимодействия экономических субъектов и систем. Расширение предметной области RBV за счет включения в нее, кроме фирм, других видов субъектных экономических систем (проектов, процессов, сред) приводит к необходимости генерализации понятия ключевых ресурсов экономической системы, выделения и включения в концепцию ресурсной теории ресурсов пространства и времени как первичных факторов любой экономической деятельности, а способности субъектов эффективно использовать эти ресурсы — как первостепенной характеристики их особенностей. Это, в свою очередь, дает возможность исследовать устойчивые базовые структуры взаимоотношений между субъектами, основанные на обмене этими ресурсами и возможностями. Таким образом, мы подходим к описанию наиболее рациональных схем организации экономики как совокупности взаимодействующих экономических систем.

Своим возникновением рассматриваемая проблема обязана следующим обстоятельствам. Как хорошо известно еще со времен публикации первых работ Коуза [Coase, 1937], экономическая активность реализуется не только в форме создания и функционирования фирм (а также корпораций, бизнес-групп, кластеров, деловых сетей и других форм соединения экономических объектов), но и в виде реализации экономических проектов, организации бизнес-процессов, создания и поддержания

инфраструктуры. Какой же должна быть структура организации взаимодействия *всех* подобных экономических образований и взаимоотношений между ними, чтобы устойчивое развитие демонстрировала не только какая-либо отдельная локальная система (фирма, проект, бизнес-процесс), но и экономика в целом, а также ее базисные подразделения? Для ответа на этот вопрос в русле исследовательской программы RBV следует: а) уточнить перечень типов экономических субъектов, играющих ключевую роль в функционировании и развитии экономики; б) определить возможные виды информационно-функциональных взаимоотношений между ними, уточнив роль и место в нем конкурентных отношений; в) проанализировать понятие стратегических ресурсов, выделив в нем особые базовые (первичные) ресурсы, а в числе атрибутов экономических субъектов — способности эффективно использовать эти ресурсы; г) исследовать устойчивые конфигурации обмена базовыми ресурсами между субъектами, обеспечивающие перспективы функционирования их групп и экономики в целом.

Для реализации этого плана мы соединяем логику и методы ресурсной теории с подходами, результатами и логикой обобщенной ресурсной теории, а также с концепциями теории способностей фирмы. Существенно используется также пространственно-временной анализ экономических систем (см., напр.: [Asada, Ishikawa, 2007]). В результате показывается, что самоорганизация экономических систем ведет к их группировке в своеобразные «квартеты» из четырех систем разного типа, в рамках которой достигается равновесие в сфере распределения первичных стратегических ресурсов и способностей между субъектами. Взаимодействие этих «квartetов» осуществляется в рамках «паркетной» структуры организации взаимодействия экономических субъектов, позволяющей сохранить жизнеспособность при «выбывании из игры» субъектов, завершивших свой жизненный цикл.

Статья состоит из четырех разделов. В первом разделе предметная область ресурсной теории расширяется с совокупности фирм до совокупности произвольных экономических систем, включая проекты, процессы и другие системы. Одновременно расширяется и спектр отношений между ними. Вводится понятие партнерских преимуществ, обозначающее привлекательность данной системы в качестве партнера для других систем. Обосновывается целесообразность рассмотрения экономических систем как самостоятельных субъектов экономики.

Во втором разделе показывается, что доступное для экономической системы пространство (обычно это территория) и время (жизненный цикл) могут рассматриваться как особый (базовый, первичный) вид ресурсов субъекта экономики. При некоторых допущениях они удовлетворяют условиям VRIN (Valuable, Rare, Inimitable, Non-substitutable) и, согласно [Barney, 1991], должны относиться к стратегическим ресурсам. Здесь же вводится понятие базовых (первичных) способностей субъекта, отражающих его возможности по использованию базовых ресурсов. Существование этих способностей связывается с понятием «душа» субъекта, введенным в работе [Клейнер, 2008а].

В третьем разделе приводится классификация экономических систем на базе характеристик их доступа к пространственно-временным ресурсам. Для систем каждого типа строятся обобщенные производственные функции с использованием показателей объема базовых ресурсов и уровня базовых способностей.

В четвертом разделе демонстрируется, что группировка из четырех систем разных типов, взаимодействующих на основе обмена излишками базовых ресурсов/способностей («тетрада»), является минимальным комплексом, способным к самостоятельному устойчивому функционированию. Приводится схема взаимодействия экономических систем, обеспечивающая надежное функционирование экономики в целом.

1. Экономические системы как субъекты экономики. Конкурентные и партнерские преимущества экономических субъектов

Основной предметной сферой классической ресурсной теории является стратегический менеджмент как управление деятельностью компаний в средне- и долгосрочной перспективе. Однако объектами стратегического управления, как было сказано выше, должны быть также и другие формы проявления экономической активности: проекты, бизнес-процессы и др. При этом управление этими экономическими образованиями и явлениями должно быть синхронизировано и согласовано со структурой их взаимодействий. Отсюда вытекает необходимость обобщения RBV и расширения ее предметной сферы до экономических систем различного типа. Такое обобщение, очевидно, должно опираться на тот или иной вариант теории экономических систем. Предпочтение при этом должно отдаваться исследовательским платформам, сочетающим общность системного подхода со спецификой функционирования экономических систем. Таким условиям удовлетворяет обобщенная системная парадигма Я. Корнаи [Kornai, 1998; Корнаи, 2002; Клейнер, 2002; 2007; 2008а].

В 1998 г. Я. Корнаи выдвинул в качестве исследовательской программы *системную парадигму*, согласно которой предпочтения агентов «являются главным образом продуктами самой системы. Если система меняется, меняются и предпочтения» [Kornai, 1998; Корнаи, 2002]. Корнаи имел в виду роль социально-экономической и политической системы страны в целом, рассматривая ее как арену взаимодействия политики, экономики, культуры, психологии, идеологии и т. п. Следующий естественный шаг в этом направлении связан с анализом влияния социально-экономических систем меньшего масштаба (отраслевых, региональных, корпоративных и т. п.) на поведение агентов, а также на взаимодействия между самими системами [Клейнер, 2002].

Поскольку экономические агенты также могут быть с полным правом отнесены к экономическим системам, в итоге основным предметом исследований, базирующихся на платформе системной парадигмы, стали произвольные экономические системы, их возникновение, трансформация, взаимодействие и влияние друг на друга.¹

Примерами экономических систем являются страны, устойчивые группы стран, регионы, рынки, отрасли, корпорации, фирмы, процессы распространения инноваций, законодательные системы и др. Отметим, что объединение экономических систем различного масштаба и характера в единую предметную совокупность вовсе не означает отмену теорий конкретных подмножеств этой совокупности; в частности, нет оснований полагать, что теория фирмы должна «раствориться без осадка» в теории промышленной организации (*industrial economics*).

Дадим формулировки определений ключевых понятий.

Под *системой* понимается относительно устойчивая во времени и пространстве часть окружающего мира, обладающая на данном уровне наблюдения свойствами внешнего единства, внутреннего многообразия и гносеологической целостности. Система считается экономической, если она участвует как в процессах производства и потребления, так и в актах распределения и обмена экономическими благами.

Предполагается, что в деятельности каждой экономической системы принимают участие индивиды, или физические лица — живые существа, обладающие витальными потребностями и такими качествами, как активность, воля, интеллект, наличие памяти, способность к осмыслению прошлого, прогнозированию и планированию, стремление к познанию, потребность в общении и коллективных действиях, эмоции и т. п. Этим определяется внутреннее многообра-

зие системы. Эти качества не переносятся на экономические системы напрямую, но благодаря участию физических лиц экономические системы обладают определенной активностью, интенциональностью, а в некоторых случаях и рефлексивностью. Все это в совокупности предопределяет поведение экономических систем, в том числе реакцию на внешние воздействия.² Система воспринимается как исследуемое и в принципе познаваемое целое, единое во времени и пространстве. Предполагается, что система может менять свои положение и состояние, но сохраняет сущность и идентичность на всем протяжении жизненного цикла. При данном подходе именно экономические системы считаются основными (относительно) самостоятельными *субъектами* социально-экономического пространства.

В субъектности находит свое выражение внешнее единство системы. Оно проявляется также в наличии границы между системой и внешней средой, допускающей ограниченный обмен материальными и информационными потоками и импульсами, а также в возможности систем продуцировать подобные себе в некотором смысле системы (подр. о таких системах см.: [Князева, Курдюмов, 1994; Степин, 2003]).

Рассмотрение экономических систем как субъектов экономики не является единственно возможной точкой зрения на «картину мира» в экономике. «Единственным субъектом, осуществляющим *действия*, имеющим *цели и интересы*, формирующим *намерения и планы* и т. п., является человек (индивид)» [Тамбовцев, 2010, с. 5]. В данной работе принцип методологического

¹ Это направление экономической науки по аналогии с *мейнстримом* (*mainstream*) можно было бы назвать *систримом* (*systemstream*).

² Все рассматриваемые экономические системы являются «живыми» в том смысле, что функционирование каждой из них основано на деятельности людей: индивидов, коллективов или неопределенных групп и сообществ. Вместе с тем ни один человек как целое не входит полностью в состав какой бы то ни было экономической системы (кроме самого данного индивида), но любая экономическая система использует те или иные интеллектуальные, материальные, эмоциональные или физические возможности людей.

индивидуализма заменяется принципом методологической систематики, согласно которому такими субъектами экономики являются не только физические или юридические лица, но и административные (например, муниципальные образования, города, субъекты федерации) и *экономико-системные лица*, т. е. относительно самостоятельные экономические системы.

Внутреннее многообразие экономической системы проявляется также в наличии у каждой экономической системы структуры, включающей такие взаимодействующие и существенные для ее функционирования подсистемы, как ментальная, культурная, институциональная, когнитивная, имущественно-технологическая, имитационная и историческая. Каждая из подсистем производит соответствующий уникальный «продукт», используемый другими подсистемами предприятия и направляемый во внешнюю среду [Клейнер, 2002].

Гносеологическая целостность проявляется в рассмотрении системы как единого относительно автономного образования, все части которого (при любой структуризации) связаны между собой, а также с системой в целом. Предполагается, что в процессе изучения системы на каждом отдельном и значимом этапе этого процесса для изучения системы достаточно рассматривать ограниченное число вариантов членения системы на части. Это означает, что изучение системы в пределах жизненного цикла наблюдателя не требует ни *бесконечного углубления* внутрь системы, ни *бесконечного проникновения* в ее историю, ни *безграничного исследования* пространства, занимаемого данной системой. Иными словами, предполагается, что изучение бесконечно многообразного и сложного объекта реальности может быть замещено изучением системы как образа объекта, доступно для познания наблюдателем (см. также: [Агошкова, Ахлибинский, 1998]).³

³ Хотя, как известно, «электрон так же неисчерпаем, как и атом», изучение их как физических систем является весьма плодотворным.

Признание в качестве самостоятельных субъектов экономики экономических систем различных масштабов меняет точку зрения на взаимоотношения между субъектами экономики и на факторы, определяющие успех каждого отдельного субъекта.

Традиционная ресурсная теория фирмы (RBVf — resource-based view of firm) однозначно связывает успех фирмы с победой в межфирменной конкурентной борьбе.

Естественно, что и понятие «устойчивые конкурентные преимущества» как фактор успеха также должно подвергнуться ревизии. В табл. 1 приведен полный в определенном смысле список из восьми видов взаимоотношений между системными субъектами экономики, охватывающий основные типы отношений: от безразличия до консолидации, включая конкуренцию как частный случай. В их числе выделим:

- *контактирование* — спорадический краткосрочный обмен деловой и иной информацией;
- *копродукция* — совместное выполнение некоторой конкретной совокупности действий (реализация проекта), обеспечивающей достижение общей заданной цели (пример — совместное производство изделия);
- *кооперация* — долгосрочное сотрудничество, возобновляемый процесс, предусматривающий совместные действия нефиксированной длительности;
- *координация* — долгосрочное информационное взаимодействие (возможно, при участии третьих лиц или организаций), направленное на согласование действий субъектов;
- *коэволюция* — взаимное информирование относительно намерений и планов, направленное на согласование долгосрочного развития субъектов;
- *консолидация* — полное согласование действий, планов и намерений, сближение краткосрочных и долгосрочных интересов.⁴

⁴ Для семи из восьми содержательных вариантов взаимоотношений, как оказалось, существуют

Таблица 1

Функционально-информационная характеристика видов межсубъектных отношений

Вид отношений	Функциональные связи	Обмен оперативной информацией	Обмен перспективной информацией
Безразличие	–	–	–
Конкуренция	–	–	+
Контактирование	–	+	–
Копродукция	+	–	–
Кооперация	+	+	–
Координация	+	–	+
Коэволюция	–	+	+
Консолидация	+	+	+

Примечание: «+» — наличие связи; «–» — отсутствие связи.

Ортодоксальная экономическая теория рассматривает конкурентный случай, соответствующий теории конкурентного рынка, в качестве основного. Подход, основанный на системной парадигме, позволяет расширить поле анализа. В реальности отношения между различными системными экономическими субъектами гораздо чаще характеризуются взаимосвязями кооперационного, а не конкурентного типа. Так, отношения между производителем и потребителем, между фирмой и отраслью (бизнес-ассоциацией), отраслью и государством, регионом и государством весьма далеки от соперничества. Если же привлечь к рассмотрению такие системы, как экономические проекты (скажем, освоение производства новой для данного предприятия продукции), то взаимоотношения такой системы с «материнским» предприятием носят, скорее, характер кооперации, чем конкуренции.

Более подробное описание табл. 1 можно найти в [Клейнер, 2011б].

Из вышесказанного следует, что ресурсы экономических систем должны быть направлены в общем случае на достижение не конкурентных преимуществ (обеспечение победы в соревновании за потребительский спрос), а партнерских преимуществ —

наименования, начинающиеся с приставки «ко-», обозначающей совместные действия.

условий, обеспечивающих включение данного субъекта во взаимовыгодные отношения с другими субъектами.⁵ Партнерство при этом понимается достаточно широко, включая соперничество, например, в том же смысле, в каком партнерами называются участники спортивных единоборств. В общем случае партнерство включает в себя практически все виды отношений, перечисленные в табл. 1. Не случайно в последнее время столько внимания уделяется частно-государственному партнерству как одному из видов отношений разномастных экономических систем.

Отсюда вытекает, что, обобщая ресурсную теорию на случай произвольных экономических систем и двигаясь от RBVf (ресурсная теория фирмы) к RBVs (ресурсная теория экономической системы), мы должны в качестве цели экономической системы, в отличие от цели предприятия как частного случая, ставить обеспечение партнерских преимуществ данной системы, понимая под этим ее привлекательность для вовлечения в те или иные партнерские отношения с другими системами. Сочетая позиции RBV с принципами системной парадигмы, мы полагаем, что чем выше

⁵ В случае отношений «производитель — потребитель» в современных теориях маркетинга речь идет о совместном создании ценностей (см., напр.: [Третьяк, 2006; Варго, Лаш, 2006]).

степень интегрированности наделенного уникальными ресурсами и способностями субъекта с окружающими системами, тем больше шансов на его успешное развитие в современном изменяющемся мире. Ресурсы системы должны использоваться для обеспечения устойчивых партнерских преимуществ. Более детальное описание того, с какими именно системами следует вступать в партнерские отношения в первую очередь, будет приведено в разделе 4.

Развивая далее этот подход, следует отметить существование двух отличий ресурсной теории экономических систем от ресурсной теории фирм. Введя понятие партнерских преимуществ системы как расширение понятия конкурентных преимуществ фирмы, необходимо соответствующим образом модифицировать и понятие ресурсов системы, обеспечивающих ее преимущества. Придется также скорректировать и понятие собственности на ресурсы, которое не для всех видов экономических систем и не для всех видов ресурсов имеет традиционный смысл.

2. Базовые ресурсы и базовые способности экономической системы

«Основные формы всякого бытия суть пространство и время» [Энгельс, 1961]. Это относится и к «бытию» экономических систем, в частности, к их ресурсам, таким как земля, труд, капитал. Все они должны быть размещены в пространстве и локализованы во времени.

Однако пространственно-временной универсум следует рассматривать не только как «пустоту»,местилище, среду размещения систем, но и как условие и в каком-то смысле источник их жизнедеятельности. Выражение «система имеет определенные пространственно-временные характеристики» можно трактовать и как описание положения системы в универсуме, и как признание системы в качестве обладателя определенных прав на некоторую часть этого универсума. В одних случаях это права собственности (если речь, скажем, идет о земле, на

которой расположены здания предприятия), в других — права использования (арендные права), в третьих — права закрепления (к примеру, территория субъекта федерации). В отношении временных характеристик можно условно говорить о правах владения благами в течение ограниченного срока (кредитные ресурсы). Эти права могут быть как исключительными (скажем, если речь идет о занятии номера в гостинице), так и неисключительными (например, время реализации инвестиционного проекта обычно делится между осуществлением данного проекта и других проектов, реализуемых в данный период).

Согласно Дафту, под ресурсами фирмы понимаются «активы, способности, организационные процессы, информация, знания и другие атрибуты фирмы, позволяющие ей определять и проводить в жизнь стратегии по улучшению ее целевой и ресурсной эффективности» (см.: [Daft, 1983], а также [Barney, 1991]). Исходя из этого определения и учитывая сказанное ранее, следует сделать вывод о том, что контролируемое фирмой пространство и доступное для нее время относятся к числу ее ресурсов.

К стратегическим, согласно RBV, относятся ресурсы, которые удовлетворяют условиям VRIN, т.е. являются ценными с точки зрения продуктивности фирмы; редкими — труднодоступными, т.е. ограниченно доступными для каждой фирмы и пользующимися спросом; неповторимыми, или невозпроизводимыми; наконец, незамещаемыми, т.е. не допускающими эквивалентную замену другими ресурсами [Barney, 1991; Барни, 2009]. Приведенные в общем виде условия VRIN являются лишь необходимыми, но недостаточными для стратегичности конкретных ресурсов для конкретной фирмы: стратегический ресурс для одной фирмы может не быть таковым для другой.

Расширим предметную область анализа и будем рассматривать в качестве объекта изучения не только фирмы, но и иные экономические системы. Можно ли пространство и время в контексте RBVs отнести к

Таблица 2

Характеристика пространства и времени как стратегических ресурсов экономических систем

Характеристики ресурса	Пространство	Время	Комментарии
Ценность	Представляет ценность для любых систем	Представляет ценность для подавляющего большинства легальных систем	Время теряет ценность для систем типа «фирмы-однодневки»
Редкость	Ограниченно доступно для таких систем, как фирма, территориально обособленный проект и др.	Ограниченно доступно для таких систем, как территориально обособленный проект, кратко- и среднесрочный процесс, зависящий от источника энергии, и др.	
Неимитируемость	Неимитируемо	Неимитируемо	В ряде случаев пространство допускает масштабирование путем миниатюризации предметов. Время также может быть масштабируемо путем ускорения процессов
Незамещаемость	Не допускает замещения другими ресурсами	Не допускает замещения другими ресурсами	Вопрос о замещаемости самого пространства и времени в принципе имеет право на постановку. В данной работе пространство и время предполагаются невзаимозамещаемыми

стратегическим ресурсам субъекта? Ответ на данный вопрос представлен в табл. 2.

Содержание табл. 2 говорит о том, что время и пространство могут рассматриваться как *базовые (фундаментальные)* стратегические ресурсы⁶ экономических систем, используемые ими для осуществления своей деятельности по реализации процессов производства, распределения, потребления и обмена. Иными словами, речь идет о пространственно-временном ресурсе/ресурсах как одной из основных составляющих потенциала экономической системы.

Отметим также, что, согласно субъектно-объектной классификации факторов и ресурсов производства, предложенной Л. С. Гребневым [Гребнев, 2010], пространство и вре-

мя относятся к числу ресурсов, поскольку представляют собой пассивный компонент экономической деятельности.

Итак, доступное для экономической системы пространство и время являются ее базовыми стратегическими ресурсами. Обращение именно к этим категориям неслучайно, поскольку относительная устойчивость в пространстве и времени входит в само определение системы как главное условие ее существования (см. раздел 1). Эти же категории используются для классификации экономических систем и как субъектов экономики, и как ее потенциала [Клейнер, 2007; 2008а; 2011а]. Важно отметить, что пространство и время как ресурсы системы *расходуются* на протяжении жизненного цикла системы: первое *наполняется*, второе *истекает*, что дает нам дополнительные основания для рассмотрения их в качестве ресурсов экономической деятельности.

⁶ В понятие ресурса естественно включать и различного рода возможности и способности [Катяло, 2002].

С понятием ресурсов в RBV сопряжено понятие способностей.

Способности характеризуют возможности фирмы по эффективному использованию контролируемых ею ресурсов. Понятия ресурсов и способностей можно рассматривать как двойственные. Так, зафиксировав понятие способностей фирмы, можно говорить о ресурсах как о сфере применения этих способностей, а зафиксировав понятие ресурса, — о способностях как потенциале их использования.

В литературе известны два подхода к изучению ресурсов и способностей фирмы [Катькало, 2006]. Один из них основан на расширительном толковании понятия ресурса и включении способностей в состав ресурсов. Другой — подчеркивает различия между ними (сравнительный анализ см.: [Катькало, 2006, с. 341–343]). В контексте системного подхода, развиваемого в настоящей статье, более адекватной представляется разграничительная трактовка. Признание субъектности экономических систем предполагает их индивидуальность, наличие идентификационных инвариантов, сопровождающих функционирование системы на всем протяжении ее жизненного цикла. Такие инварианты можно искать и в характеристиках материальных ресурсов системы, и в оценках нематериальных активов. При этом ключевые компоненты нематериальных составляющих обладают, как правило, более низкой транспортабельностью от субъекта к субъекту, чем материальные. Если же говорить об интегрирующих, «ядерных» нематериальных особенностях системы, то передача их от одной системы к другой выглядит проблематичной. В этом плане способности отличаются от ресурсов: в отличие от ресурсов способности *не расходятся, а развиваются*. Вместе с тем и ресурсы, и способности могут быть *приобретены* или *утрачены*.

Где искать источник формирования и развития способностей экономической системы? В работе [Клейнер, 2008a] было введено понятие «душа» экономической системы, обобщающее понятие «душа» предприятия

(фирмы), предложенное в [Клейнер, 2000]. Для того чтобы экономическая система в соответствии с определением этого понятия функционировала как относительно устойчивое в пространстве и во времени образование, необходимо присутствие в системе некоей самостоятельной движущей силы, определяющей меру целеустремленности системы, степень уверенности в ожиданиях, учет интенций других субъектов рынка, уровень притязаний системы, а также степень саморефлексии в соответствии с ее особенностями. Наиболее естественное метафорическое название для такого источника — «душа» системы.

Дальнейшее развитие предложенного подхода неизбежно приводит к вопросу о степени индивидуальности «естественных» склонностей и интересов, присущих данной экономической системе. Является ли такая система не только социально-экономической, не просто «живой», но и «одушевленной»? В отношении фирм этот вопрос в современной теории, как известно, решается положительно. «Фирма перестала быть типовой — она стала индивидуальной» [Бухвалов, Катькало, 2005]. Речь идет даже о моральных свойствах «души» предприятия, о «сознании» и «совести» организации [Годпастер, Холлоран, 2006; Благов, 2006]. Наряду с этим часто говорят и о «душе» проекта или некоего бизнес-процесса на предприятии. Все это приводит к мысли о существовании «души» как неповторимого и «естественного» движущего и рефлектирующего начала не только у предприятий, но и у экономических систем других типов.

В деятельности любой экономической системы могут быть выделены три основных аспекта:

- функциональный, включающий действия системы, ее устойчивые взаимоотношения с другими системами;
- интенциональный, охватывающий процессы формирования и реализации намерений в отношении своей деятельности;
- экспектационный, характеризующий формирование ожиданий системы относи-

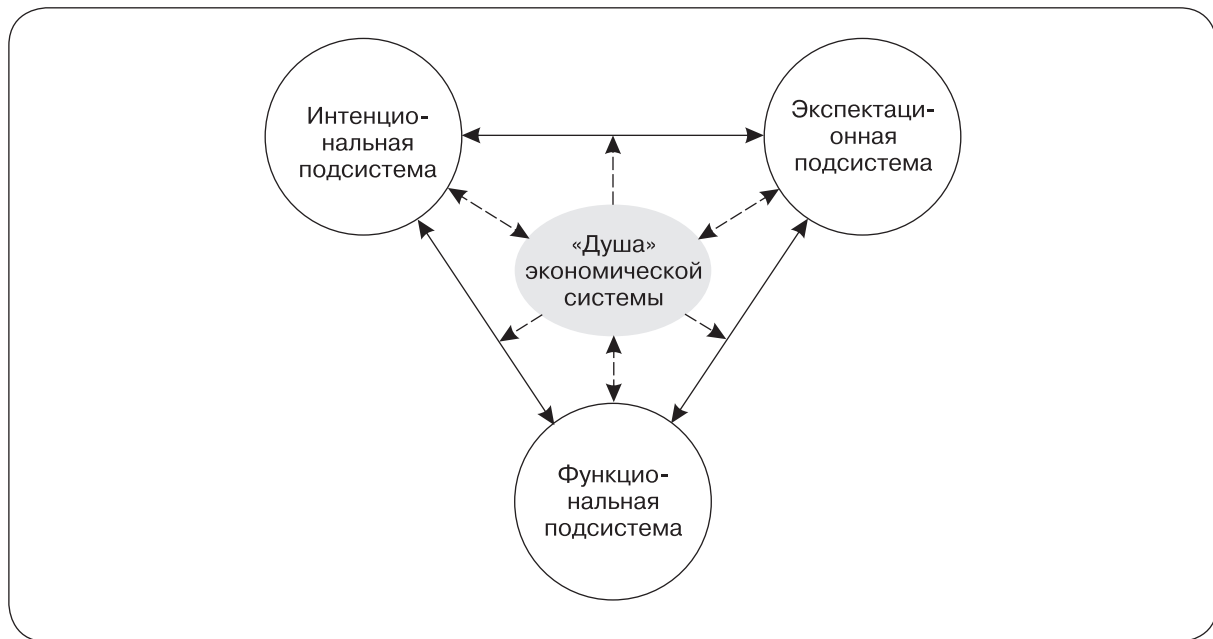

Рис. 1. Основные подсистемы экономической системы и источник координации их взаимодействия

тельно реакции объектов внешнего мира на те или иные действия или события.

Следовательно, экономическая система может быть представлена как совокупность трех взаимодействующих сфер (подсистем): функциональной, интенциональной, экспектационной. Это в определенной степени соответствует представлению всей экономики в виде взаимодействия трех сфер — хозяйственной практики, экономической политики и экономической теории (задача последней в том и состоит, чтобы обеспечить адекватные ожидания реакции той или иной системы на изменение ситуации вокруг нее). Роли этих подсистем кратко можно выразить следующим образом: функциональная подсистема относится к тому, что система *может*; интенциональная — к тому, что она *хочет*; экспектационная — к тому, что система *знает* об окружающем мире. Задача управления системой в целом состоит в организации согласованного, синхронизированного и сбалансированного развития этих подсистем и скоординированного взаимодействия между ними.

Взаимодействие «души» экономической системы с тремя ее основными подсистемами представлено на рис. 1. Мы видим, что «душа» оказывает влияние как на каждую из подсистем, так и на каналы взаимодействия между ними. При этом связи «души» с тремя подсистемами носят взаимный характер; это означает, что «душа» подвергается влиянию со стороны этих подсистем в рамках процессов рефлексии, осознания, планирования и прогнозирования. Таким образом, «душа» играет роль медиатора и координатора (если пользоваться музыкальными аналогиями — дирижера) функциональных, пространственных, ментальных и темпоральных аспектов деятельности экономической системы в долгосрочном плане. Одновременно духовно-нравственное начало в жизнедеятельности системы, сосредоточенное в «душе» данной системы, формирует критерии деятельности системы и реализует их в функционировании подсистем.

Отметим, что вывод о необходимости развития, «воспитания» и культивирования

одухотворяющего начала в деятельности экономических систем имеет особое значение для стратегического менеджмента. По нашему мнению, возможен даже новый раздел стратегического менеджмента, предметом которого служила бы «душа» экономической системы как интегрирующее, рефлектирующее и целеустанавливающее начало. Такой вид менеджмента можно было бы (по аналогии с риск-менеджментом) назвать *соул-менеджментом*. Состояние «души» экономической системы так же разнообразно, как состояние души человека (см.: [Летягова, Романова, Филиппов, 2005]), и задачи соул-менеджмента могут состоять в поддержании и совершенствовании «души» организации, обеспечении соблюдения ее требований при составлении и реализации стратегических и тактических планов или отдельных решений.

В этом контексте становится ясно, что способности экономической системы следует рассматривать если не как корневую, то как весьма существенную часть комплекса ее индивидуальных особенностей («души»). Способности относятся к числу относительно более медленно меняющихся компонентов, не являются расходуемыми и поэтому должны быть отделены от ресурсов системы.

Исследование пространства и времени как двух обобщенных видов базовых ресурсов для осуществления экономической деятельности требует определения понятий соответствующих этим ресурсам способностей. Для того чтобы использовать ресурсы, являющиеся пассивными элементами экономического процесса (см.: [Гребнев, 2010]), экономические системы должны обладать *энергией*, позволяющей активировать эти ресурсы деятельности (см.: [Giddens, 1981]). Такая энергия реализуется в двух видах способностей, предоставляющих возможность использовать два вида базовых ресурсов, которые мы назовем *интенсивностью* и *активностью*. Интенсивность характеризует возможности использования пространственных ресурсов системы, активность — временных.

В дальнейшем мы будем предполагать, что наличие пространственных (временных) ограничений для системы при прочих сходных условиях вынуждает использовать доступные для нее базовые ресурсы более экономно, совершать в единице объема пространства (в единичный период времени) большее количество действий, чем при отсутствии таких ограничений. Системы с ограниченным жизненным циклом экономически действуют при прочих равных условиях *активно*, т.е. готовы совершать значительное число действий в единицу времени. Ограниченные в пространстве системы функционируют *интенсивно*, т.е. стремятся к интенсивному использованию занимаемого пространства. Можно говорить о двух видах (формах) проявления энергии экономических систем: энергии, расходуемой на эффективное использование занимаемого системой пространства (интенсивности), и энергии, расходуемой на эффективное использование предоставленного системе периода времени (активности).

Таким образом, каждая экономическая система использует в своей деятельности два вида ресурсов и два вида способностей: ресурсы пространства (S) и ресурсы времени (T), способности к эффективному использованию пространства (I) и способности к эффективному использованию времени (A) (в совокупности система ресурсов экономической системы может быть обозначена как AIST).

3. Пространственно-временная типология экономических систем

В [Клейнер, 2007] предложена классификация экономических систем в зависимости от характера их локализации в пространственно-временном универсуме, точнее, — от определенности/неопределенности (что практически эквивалентно, как было показано в [Клейнер, 2008a], ограниченности/неограниченности) границ системы в пространстве и времени. А именно, системы могут быть оценены по степени априорной определенности их пространственных

границ и продолжительности жизненного цикла. С точки зрения «общественного наблюдателя», т. е. субъекта, не обладающего специфической инсайдерской информацией, каждая система с большей или меньшей долей уверенности отнесена к одному из четырех классов (типов) в зависимости от того, имеют ли они определенные и известные пространственно-временные границы: системы с неопределенными пространственными и временными границами; системы, у которых пространственные границы не определяются, а временные заданы; системы с известными границами и в пространстве и во времени; системы, у которых пространственные границы известны, а временные — нет. В [Клейнер, 2007] показано, что если экономическая система имеет более или менее определенные границы в пространстве и во времени, то она обладает чертами, характерными для экономических *проектов* («проектная система»); если границы системы определены в пространстве, но не определены во времени, то система аналогична *объекту* («объектная система»); если границы системы определены во времени и не определены в пространстве, то система аналогична экономическому *процессу* («процессная система»); если же система не имеет определенных границ ни во времени, ни в пространстве, то систему можно уподобить экономической *среде* («средовые системы»).

Таким образом, можно говорить о четырех базовых типах экономических систем. Одни из них локализованы в пространстве, другие — во времени, третьи имеют лишь одну из этих локализаций, четвертые не локализованы ни во времени, ни в пространстве. Более подробное и строгое описание типов систем можно найти в [Клейнер, 2008a]. Для обозначения четырех типов систем введем следующие символические обозначения: $A = \{\alpha\}$ — множество средовых систем; $B = \{\beta\}$ — множество процессных систем; $\Gamma = \{\gamma\}$ — множество проектных систем и $\Delta = \{\delta\}$ — множество объектных систем. Использование первых четырех букв греческого алфавита для обозначения

базовых типов экономических систем не случайно: по системообразующей роли в символическом истолковании алфавита и начертанию они соответствуют четырем типам и особенностям четырех базовых типов систем. Через Σ обозначим множество экономических систем всех типов.

Приведем примеры систем типа α (средовых систем): сеть автомобильных дорог, информационная среда предприятия, Интернет, Почта России, инвестиционный климат страны, организационная культура корпорации, институциональная среда, трудовое законодательство. В качестве примеров систем типа β (процессных систем) выступают: распространение инноваций, инфляция, грузооборот, распространение знаний, миграция, динамика рождаемости и смертности, научно-технический прогресс, разведка полезных ископаемых, транспортировка нефти и газа, развитие и размещение производительных сил. Примерами систем типа γ (проектных систем) служат: строительство здания, постановка на производство нового изделия, выход фирмы на новый рынок, проведение общего собрания акционеров, слияние/поглощение фирмы, разработка новой стратегии, эмиссия ценной бумаги, транзакция, издание книги. Примерами систем типа δ (объектных систем) могут быть: индивиды, фирмы, корпорации, отраслевые и межотраслевые комплексы, регионы, страны. На рис. 2 приведены символические изображения четырех классов систем.

Экономические системы каждого типа выстраивают свою логику взаимоотношений с базовыми экономическими ресурсами — пространством и временем, а также с базовыми экономическими способностями — интенсивностью и активностью деятельности. Эта логика в целом состоит в следующем.

Для осуществления своей деятельности по реализации процессов производства, распределения, потребления и обмена каждая система использует закрепленные за ней (контролируемые ею) ресурсы пространства и времени. Средовая экономическая

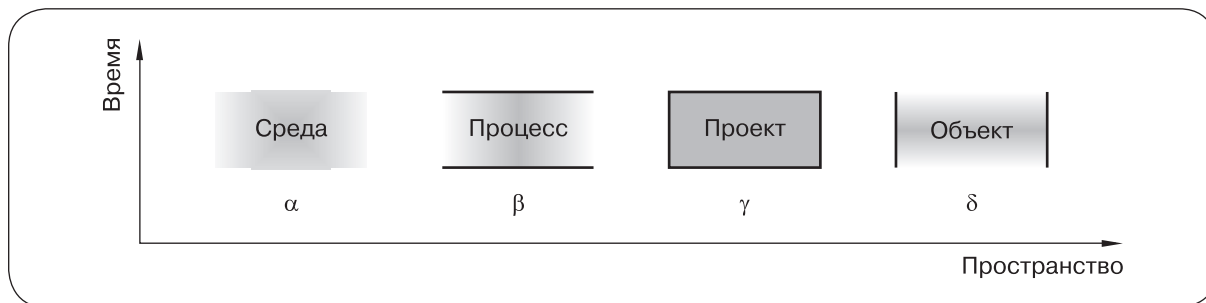

Рис. 2. Символическое изображение систем четырех типов в условных координатах «пространство — время»

Примечание: горизонтальные границы прямоугольников символизируют ограниченность жизненного цикла систем, вертикальные — ограниченность занимаемого ими пространства.

система (α) обладает, по определению, неограниченным доступом и к пространству, и к времени. Для нее запасы этих ресурсов могут считаться неограниченными. Процесс (β) обладает ограниченным периодом жизненного цикла и неограниченным доступом к пространству. Проект (γ) локализован и в пространстве, и во времени, что позволяет рассматривать его пространственно-временной ресурс как ограниченный. Объект (δ) имеет неограниченный доступ к временному ресурсу (обобщенный принцип “going concern”), в то время как пространственный ресурс для него ограничен (например, площадь, занимаемая предприятием) (табл. 3).

Таким образом, пространство и время как необходимые условия для реализации экономических явлений и функционирования экономических образований могут рассматриваться как базовые (первичные) ресурсы экономики.

Подобным образом можно охарактеризовать распределение базовых способностей по системам различных типов (табл. 4).

Таким образом, средовая система является пассивной системой и не обладает необходимой для использования ее ресурсов энергией, в то время как проектная система, наоборот, активна и располагает источником энергии для использования обоих видов базовых ресурсов.

Представленные выше результаты распределения базовых ресурсов и способно-

стей между системами разных типов дают возможность отразить деятельность этих систем в виде стилизованных производственных функций, показывающих зависимость результатов от объема используемых базовых ресурсов и уровня базовых способностей.

Зафиксируем для каждого типа экономических систем один из показателей результативности деятельности. Например, для предприятия (представитель класса объектных систем) это может быть показатель объема произведенной продукции, для транспортной системы (представитель процессных систем) — показатель объема перемещенных грузов, для строительства (представитель проектных систем) — показатель объема выполненных строительных работ.

Пусть $R_{\Sigma}(t)$ — обобщенный показатель результативности системы Σ в период (момент) t , $\Sigma = \alpha, \beta, \gamma, \delta$.

Поскольку из двух видов первичных ресурсов S (пространство) и T (время) для объектной системы δ ограниченным является только S , результат деятельности объектной системы $R_{\delta}(t)$ в период t можно выразить как:

$$R_{\delta}(t) = I_{\delta}(t)S_{\delta}(t), \quad (1)$$

где $I_{\delta}(t)$ — интенсивность использования пространственного ресурса системой δ , $S_{\delta}(t)$ — объем этого ресурса.

Таблица 3

Характеристика экономических систем: доступ к базовым ресурсам

Экономическая система	Пространственный ресурс системы	Временной ресурс системы
Среда (α)	Не ограничен	Не ограничен
Процесс (β)	Не ограничен	Ограничен
Проект (γ)	Ограничен	Ограничен
Объект (δ)	Ограничен	Не ограничен

Таблица 4

Характеристика экономических систем: наличие базовых способностей

Экономическая система	Ресурс интенсивности	Ресурс активности
Среда (α)	Отсутствует	Отсутствует
Процесс (β)	Отсутствует	Присутствует
Проект (γ)	Присутствует	Присутствует
Объект (δ)	Присутствует	Отсутствует

Результат деятельности процессной системы β можно выразить как:

$$R_{\beta}(t) = A_{\beta}(t) T_{\beta}(t), \quad (2)$$

где $A_{\beta}(t)$ — активность системы β при использовании временного ресурса, $T_{\beta}(t)$ — объем этого ресурса.

Для проектной системы γ результативность может быть выражена как:

$$R_{\gamma}(t) = \min(I_{\gamma}(t) S_{\gamma}(t), A_{\gamma}(t) T_{\gamma}(t)). \quad (3)$$

Приняв во внимание, что для объектной системы δ временной ресурс $T_{\delta}(t)$ можно считать бесконечным, $T_{\delta}(t) = \infty$, а для процессной системы β , наоборот, $S_{\beta}(t) = \infty$, запишем общую формулу для результативности трех типов систем как:

$$R_{\Sigma}(t) = \min(I_{\Sigma}(t) S_{\Sigma}(t), A_{\Sigma}(t) T_{\Sigma}(t)), \quad (4)$$

$$\Sigma = \beta, \gamma, \delta.$$

Эта формула фактически представляет собой стилизованную производственную функцию экономической системы объектного, процессного и проектного типов, показывающую зависимость результата функционирования системы от первичных фак-

торов — ресурсов времени и пространства. Она основана на предположении о невзаимозаменяемости пространства и времени как базовых ресурсов экономической системы и поэтому имеет вид линейно однородной функции с нулевой эластичностью замещения факторов (производственной функции Леонтьева).

Формула (4) не может быть применена к средовым системам $\Sigma = \alpha$, в которых и пространственные, и временные ресурсы не ограничены, $S_{\Sigma}(t) = T_{\Sigma}(t) = \infty$, поскольку производственной функции для средовых систем, аналогичной производственным функциям других типов систем, не существует. Задача средовых систем состоит в создании возможностей для «стыковки» объектных и процессных систем. Средовые системы играют роль посредников (совпадение корневых основ наименований не случайно), а результативность средовых систем выражается в результативности остальных видов систем.

В итоге формула (4) может рассматриваться как производственная функция, отражающая деятельность экономической системы посредством использования полного набора показателей ресурсов/способностей AIST.

Таблица 5

Распределение общеэкономических функций между системами различных типов

Тип системы	Основная функция	Дополнительная функция
Среда (α)	Потребление	Распределение
Процесс (β)	Распределение	Обмен
Проект (γ)	Обмен	Производство
Объект (δ)	Производство	Потребление

Приведенные в табл. 3 и 4 характеристики систем четырех типов по их отношению к ресурсам и способностям показывают, что с точки зрения обладания ресурсами/способностями системы разных типов в совокупности дополняют друг друга, а группы из четырех систем разных типов являются обладателями базовых ресурсов/способностей всех видов. Оказывается, что эти выводы, полученные на основе применения ресурсного подхода, подтверждаются и при использовании функционального подхода, в определенном смысле двойственного по отношению к ресурсному.

Функциональный анализ деятельности экономических систем базируется на межсистемном распределении базовых общеэкономических и общесистемных функций [Клейнер, 2010а; Kleiner, 2009]. У каждого из четырех типов систем есть определенная функциональная специализация, позволяющая им в совокупности надежно реализовывать все четыре вида экономических функций: производство, распределение, обмен и потребление. В [Клейнер, 2010а] показано, что эти функции распределены среди систем типа α , β , γ , δ нетривиальным образом, а именно, каждая из этих функций реализуется ровно двумя системами разных типов, причем в одном случае — в качестве основной, в другом — в качестве дополнительной. Каждая система также реализует ровно две общеэкономические функции. Результаты распределения базовых экономических функций по совокупности типовых экономических систем приведены в табл. 5 (подр. см.: [Клейнер, 2008а]).

Таким образом, за выполнение каждой функции несут «субсидиарную» ответственность две системы: за функцию «производство» — δ , γ ; за функцию «потребление» — α , δ ; за функцию «распределение» — β , α ; за функцию «обмен» — γ , β . Отметим, что структура распределения функций между системами разных классов задает своеобразную кольцевую структуру связей между классами систем, обусловленную наличием у некоторых пар систем общей функции. Эта структура распределения функций позволяет реализовать частичную замещаемость (substantibility) одной системы другой: так, функцию производства, которая является основной для объектов, может временно исполнять соответствующий проект; функцию распределения, являющуюся основной для процесса, может локально исполнять соответствующая среда. В частности, при сбое целенаправленного логистического процесса на предприятии задача распределения необходимых для производства ресурсов решается с использованием альтернативных компонент внутренней среды предприятия. Соответственно локально (в смысле времени) объектная система может быть замещена проектной, а процессная (локально в смысле пространства) — средовой системой.

Деятельность каждой экономической системы может быть рассмотрена также с точки зрения ее влияния на изменение однородности пространственно-временного универсума. Для того чтобы сформулировать в единообразном виде общесистемные результаты функционирования экономических систем, в качестве выхода (output) экономических систем следует рассмотреть

Таблица 6

Распределение базовых общесистемных функций между системами различных типов

Тип системы	Основная функция	Дополнительная функция
Среда (α)	Стабилизация	Унификация
Процесс (β)	Унификация	Дифференциация
Проект (γ)	Дифференциация	Диверсификация
Объект (δ)	Диверсификация	Стабилизация

характеристики увеличения/уменьшения пространственного *разнообразия* и временной дифференциации (изменение экономических условий при перемещении из одной точки пространства в другую и при движении от одного момента/периода времени к другому). Соотношение между изменчивостью и стабильностью экономики определяет степень ее гармоничности [Клейнер, 2008б]. В табл. 6, составленной по результатам [Kleiner, 2009], отражено влияние функционирования экономических систем на характеристики изменчивости экономики.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- среды и процессы ответственны за увеличение однородности пространства;
- объекты и среды способствуют увеличению однородности времени;
- объекты и проекты обеспечивают диверсификацию пространства;
- проекты и процессы поддерживают дифференциацию времени.

Мы видим, что, как и в случае распределения общеэкономических функций между системами четырех типов, распределение общесистемных (вариативных) функций также построено по принципу «двойной спирали». Так обеспечивается надежность функционирования экономики в целом.

Итогом рассмотрения в данном разделе является выработка понимания принципов организации взаимоотношений между четырьмя типами экономических систем. Суть состоит в том, что группа из четырех систем разных типов реализует полную совокупность вариантов межсистемного распределения, с одной (ресурсной) сторо-

ны — ресурсов и способностей систем, а с другой (результативной) — общеэкономических и общесистемных функций систем. Это обстоятельство дает ключ к анализу системной организации экономики.

4. Обмен базовыми ресурсами/способностями и структура взаимодействия экономических систем

Согласно логике ресурсной теории, обобщенной в разделе 3 применительно к произвольным экономическим системам, положение экономической системы в популяции таких систем определяется наличием у нее стратегических ресурсов/способностей. Это положение в общем случае зависит как от успеха системы на рынке товаров и услуг, так и от ее взаимоотношений с другими системами. При этом, по нашему мнению, последний фактор в стратегическом плане имеет первостепенное значение. Согласно результатам качественного анализа наличия избытка/дефицита ресурсов и способностей, приведенным в предыдущем разделе, их имманентное распределение между системами разных типов создает предпосылки для группировки систем с целью устранения дефицита тех или иных базовых ресурсов/способностей. В данном разделе обосновывается схема устойчивого взаимодействия (квазиинтеграции) экономических систем, позволяющая системам функционировать в бесперебойном режиме на основе многостороннего обмена базовыми ресурсами/способностями.

Функционирование каждой системы (кроме системы средового типа) требует

преодоления имеющихся у нее ограничений по базовым пространственно-временным ресурсам (табл. 3). Это связано с деятельностью экономической системы по производству продукции, предназначенной для реализации «на сторону», за пределы системы. При этом понятие «предела» для систем разных типов различно. Для объектной системы «на сторону» — значит, за пределы *пространства*, занимаемого самой системой; для процессной — за пределы *временного промежутка*, определенного для существования процесса; для проектной системы — означает транспортировку благ за границы занимаемой системой пространства и за пределы доступного ей временного промежутка. Что касается средовых систем, для которых понятие пространственных и временных границ не определено, то результат их деятельности проявляется в функционировании других систем (см. раздел 2). Иными словами, продукция средовой системы — это (в соответствии с ее названием) «среда» для функционирования систем остальных типов.

Таким образом, экономические системы, для которых доступное пространство (и/или располагаемое время) ограничено, нуждаются в расширении имеющихся пространственных (временных) ограничений и выступают как реципиенты пространственного (временного) ресурса. Наоборот, системы, имеющие неограниченный запас или доступ к пространству и времени, играют для первых систем роль *доноров* соответствующих ресурсов.

В структуре системной организации экономики основным источником оборота и распространения пространственно-временных ресурсов являются средовые системы. Они предоставляют объектным системам пространство для реализации результатов процессов производства, а процессным системам — время для сохранения изменений, произведенных процессной системой в пространстве в течение ее жизненного цикла. Кроме того, объектная система предоставляет проектной системе время для

сохранения результатов проектной деятельности. Процессная же система предоставляет для проектной пространство для расширения своего функционирования.

Рассмотрим далее структуру оборота базовых способностей экономических систем различных типов. Для начала убедимся в наличии механизмов трансферта базовых способностей. Начнем с проектных систем.

Как отмечалось, системы проектного типа обладают способностями эффективно использовать и пространственные, и временные ресурсы. Участники проектной системы, которым известны сроки ее существования, вынуждены ориентироваться на эти сроки и жить как бы в ускоренном темпе. При их взаимодействии с участниками других систем последним также приходится ускорять течение событий. Восприятие хода собственного времени меняется. Хорошо известно, например, что инициация проекта выпуска новой продукции на предприятии способствует активизации персонала, повышению производительности труда и отдачи капитала. В целом взаимодействие проектной системы с процессной позволяет интенсифицировать деятельность последней и продлить срок ее функционирования.

Объектные системы «делятся» со средовыми способностями интенсифицировать использование пространства, без чего средовые системы теряют возможности осуществлять результативную экономическую деятельность.

Процессные системы при взаимодействии со средовыми повышают их возможности эффективного использования временного ресурса.

Итак, нормальное функционирование каждой экономической системы может иметь место, если у нее есть возможность доступа к собственным или привлекаемым источникам обоих видов базовых ресурсов (S, T) и присутствуют (или могут быть задействованы через доноров) оба вида базовых способностей (A, I). Этот вывод можно обозначить как *принцип AIST*.

Проведенный анализ функционирования экономических систем с точки зрения обмена базовыми ресурсами/способностями позволяет высказать ряд предположений о структуре межсистемных взаимодействий в ходе процесса самоорганизации экономики. Поскольку результативность деятельности системы в общем случае определяется доступом к ресурсам и возможностям их эффективного использования, то устойчивая работа каждой экономической системы требует бесперебойного снабжения ее этими ресурсами/способностями. Ниже мы определяем наиболее экономную конфигурацию групп систем, обеспечивающую сбалансированный обмен ресурсами/способностями. Это возможно при включении каждой экономической системы в относительно устойчивую группу из четырех экономических систем разных типов. Экономические системы группируются в своеобразные «квартеты», или тетрады, в составе которых есть представители всех типов систем.

Таким образом, гомеостаз в экономике будет иметь место, если между экономическими системами установятся такие взаимоотношения, при которых каждая экономическая система, обладающая тем или иным ресурсом или способностью в избытке, будет донором при передаче этого ресурса/способности одной или нескольким системам, для которых этот ресурс или способность дефицитны. Наиболее экономная форма организации экономических систем, обеспечивающая баланс пространственно-временных ресурсов и способностей, представлена на рис. 3. Такую конфигурацию назовем *экономической тетрадой*.

В качестве примера приведем тетраду, состоящую из следующих компонентов:

- компания-производитель товара (*объект*);
- дилерская сеть (*среда*);
- сбытовые торговые центры (*процесс* реализации);
- поставщики оборудования (*проект* капитального строительства).

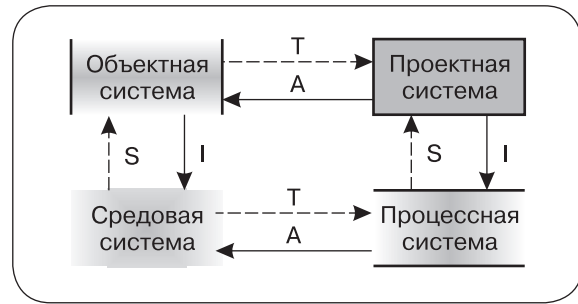

Рис. 3. Экономическая тетрада как реализация обмена ресурсами/способностями в соответствии с принципом AIST

Анализ реальных экономических связей на микро-, мезо- и макроуровнях показывает, что тетрадные структуры фактически присутствуют на всех уровнях экономики. Такой анализ, отметим, требует достаточно глубокого проникновения в структуру экономических процессов, поскольку юридическое оформление в подавляющем большинстве случаев имеют только объектные участники тетрад. Примеры подобного анализа на мегаэкономическом уровне, где участниками выступают отдельные страны, приведены в работе [Клейнер, 2011в].

Обратим внимание на то, что тетрада — это не просто группа из четырех систем разного типа, но и структура, имеющая своеобразную кольцевидную структуру: пары «объект — среда», «среда — процесс», «процесс — проект» и «проект — объект» связаны тесными взаимными отношениями симбиотического типа, в то время как пары «объект — процесс» и «проект — среда» не взаимодействуют между собой непосредственно. Существование подобных кластеров может обеспечиваться как на основе двусторонних договоров между фирмами, представляющими указанные четыре вида систем, так и путем их интеграции, т. е. объединения в единое юридическое лицо.

Экономическая тетрада является минимальной (на данном уровне наблюдения) по составу экономической конфигурацией, способной функционировать и воспроизводиться самостоятельно, поскольку включает лишь одну систему каждого типа.

Однако функционирование тетрады в данном составе не может длиться неограниченно долго. Длительность жизненного цикла тетрады зависит от длительности жизненных циклов «короткоживущих» членов тетрады: проекта и процесса. Для продления функционирования тетрады как комплекса необходимо своевременно производить замену закончивших свои жизненные циклы проектов и процессов другими системами таких же типов. Это означает, что в экономике должен существовать достаточный запас проектов (планов, программ, мероприятий) и процессов (в том числе организационных процедур, рыночных движений) для оперативной поддержки функционирования тетрад. Организация функционирования экономических систем в составе тетрады обеспечивает устойчивость экономики в целом.

Суммируя полученные результаты, определяющие роль экономических систем разных типов в экономике, основные функции тетрадных комплексов можно охарактеризовать следующим образом:

- поддержание полного цикла реализации и взаимодействия базовых общеэкономических процессов производства, потребления, распределения, обмена;
- поддержание полного цикла базовых общесистемных процессов: диверсификации, унификации, дифференциации, стабилизации;
- обеспечение экономических систем — участников тетрады пространственно-временными ресурсами и возможностями (способностями) использования пространства и времени;
- поддержание гомеостаза в экономике, обеспечение гармоничного функционирования экономики (см.: [Клейнер, 2008в]).

Создание и организационное оформление микроэкономических тетрад следует рассматривать как меру, предупреждающую возникновение и развитие кризисных явлений в экономике страны. На межстрановом уровне также целесообразно создавать тетрады в виде союзов государств,

включающих представителей экономических систем четырех типов. Наиболее эффективно создание и оформление тетрадных комплексов в случае, когда каждая из стран-участниц представляет собой достаточно ярко выраженный пример системы объектного, средового, процессного или проектного типа.

Как было отмечено, тетрада не может существовать в стабильном составе неограниченно долго. Возникает вопрос о структуре организации взаимодействия самих экономических систем, в которой нашли бы отражение как принцип AIST, так и взаимодействие тетрад. Такая задача может быть решена на базе особой «сцепки» экономических систем, напоминающей структуру паркета с квадратным рисунком (рис. 4).

На рис. 4 изображен фрагмент «паркетной» схемы организации экономики. Здесь показаны 16 экономических систем: по четыре системы каждого из четырех типов. Сплошные линии, соединяющие прямоугольники и выходящие за пределы «большого квадрата», символизируют обмены пространственно-временными ресурсами/способностями AIST. На схеме также выделены возможные группировки систем в виде 9 тетрад, причем каждая из 16 систем участвует в деятельности ровно четырех тетрад.

В рамках данной схемы системы одного типа не контактируют между собой непосредственно, а взаимодействуют через системы других типов. Так, объекты (δ_{ij}) непосредственно взаимодействуют лишь со средой и проектом. В частности, на микроуровне так называемые прямые связи между предприятиями могут осуществляться только через посредство ряда составляющих институциональной среды, таких как контрактная система, транспортная система, институты делового оборота и т. д. Другой возможный вариант взаимодействия предприятий — реализация общих проектов.

Подобным образом процессы (β_{ij}) взаимодействуют между собой либо через объекты (например, если процессы протекают

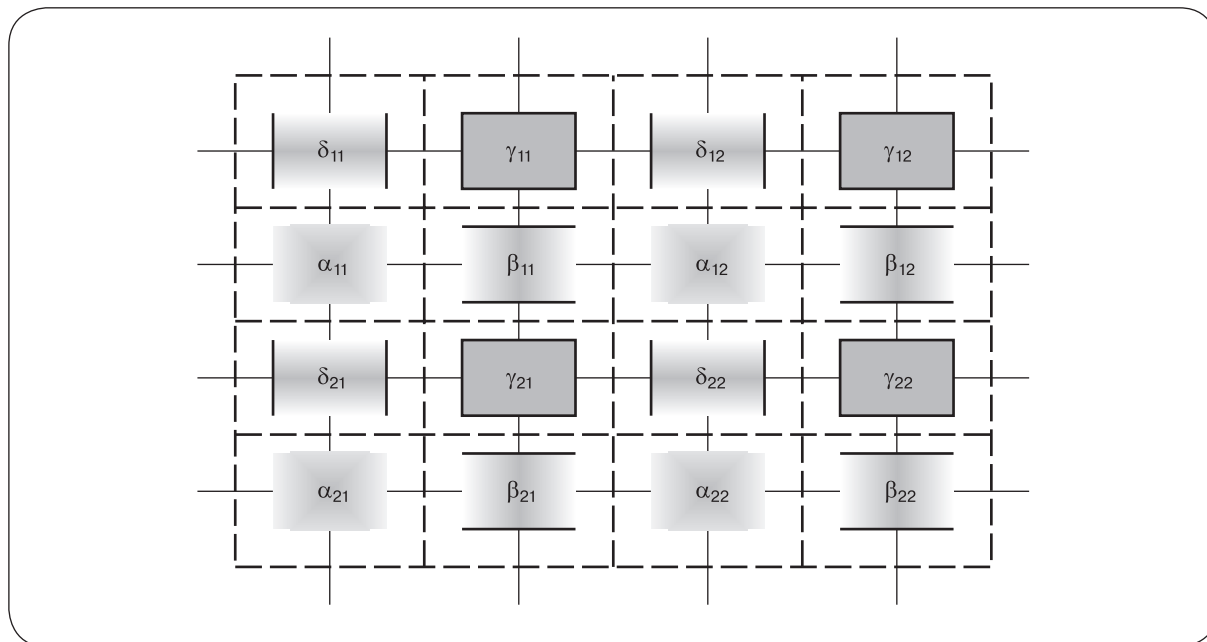

Рис. 4. Схема «паркетной» структуры экономики

в рамках одного предприятия), либо через среду (если процессы протекают в данной среде).

Обратим внимание также на то, что каналы взаимодействия между системами связывают каждую систему ровно с двумя представителями систем другого типа. Так, объектная система δ_{22} непосредственно взаимодействует со средовыми системами α_{12} и α_{22} . В свою очередь средовая система α_{12} взаимодействует с двумя процессными системами β_{11} и β_{12} и с двумя объектными системами δ_{12} и δ_{22} . Это означает, что в данной схеме организации взаимодействия экономических систем заложена идея дублирования системных связей, обеспечивающая надежность функционирования экономики. Если по каким-то причинам один из каналов, связывающих данную систему с другими, в рамках одной тетрады окажется нефункциональным, то система может обратиться к другому аналогичному по назначению каналу, относящемуся к другой тетраде. Тем самым для данной системы будет сохранена возможность функционирования.

Несмотря на то что предложенная «паркетная» схема представляет собой теоретическую модель организации экономики, она отражает существенные черты реальности, если исследовать ее с позиций системной парадигмы. «Паркетная» схема наглядно показывает каналы влияния на деятельность тех или иных систем, позволяет выявить «узкие места» в организации экономики, требующие мониторинга и вмешательства. Изложенная теория может стать также обоснованием для формирования финансово-промышленных групп и иных бизнес-систем в экономике.

Заключение

Современная теория стратегического управления находится в состоянии интенсивного развития. Такое развитие идет и в центральном поле теории, где интегрируются или разграничиваются различные школы стратегий [Минцберг, Альстрэнд, Лэмпел, 2000], и на периферии теории, в полосе взаимосвязи стратегического менеджмента с общей экономической теорией. Смена

в XX в. ведущих парадигм экономической теории (см. об этом: [Hahn, 1991; Arrow, 1995; Hodgson, 2007]) индуцировала соответствующую эволюцию теории стратегического менеджмента (см.: [Катькало, 2006]). В основе теории и практики менеджмента *первого* (в классификации В. С. Катькало — доаналитического) этапа лежало согласование интересов агентов и участников производства, что характерно для неоклассической парадигмы. *Второй* этап (по В. С. Катькало — становление научной дисциплины) опирался на теорию организации, по сути дела являющуюся частью институциональной экономической теории. *Третий* этап, в основе которого лежит RBV, можно рассматривать как развитие эволюционной экономической парадигмы, поскольку признание ресурсов и способностей в качестве имманентных характеристик субъекта неотделимо от признания генетического механизма воспроизводства фирмы во времени и пространстве. Наконец, современный *четвертый* этап, на контурном поле которого выделяются сетевые концепции управления и трансферта способностей, явно или неявно опирается на системную парадигму в экономической теории. Таким образом, можно охарактеризовать указанные четыре этапа как управление посредством: интересов; институтов; генетических механизмов; системных связей.

В данной статье, реализующей одно из направлений исследовательской программы, сформулированной в [Клейнер, 2008а, с. 66–68], выполнен синтез ресурсной концепции и пространственно-временного подхода в контексте системной парадигмы. Анализ базовых концепций взаимодействия субъектов, сфокусированный на значимости таких ресурсов, как (1) доступное для данного субъекта пространство и (2) располагаемое им время, позволяет высветить проблемы и эффекты, обычно ускользающие от внимания исследователей, сосредоточенных на проблемах товарной и денежной сбалансированности экономики. Здесь удается построить естественную схе-

му структурной пространственно-временной организации межсубъектных связей, согласованную с разделением общеэкономических и общесистемных функций между экономическими системами разных типов. В основе этой схемы лежит повторяющийся рисунок тетрады — группы из четырех экономических субъектов разных типов: объектной, средовой, процессной и проектной систем, связанных в единую четырехзвенную цепь. Наиболее важные базовые отношения связывают стоящие рядом в этом перечне системы, а также первую и последнюю из них.

В итоге выявился целый пласт новых для традиционного стратегического менеджмента (а если понимать маркетинг как обмен благами и совместное создание ценностей, то и маркетинга) задач. Речь идет прежде всего об управлении комплексами субъектов в виде тетрад. Как было показано, в ту или иную тетраду должен быть включен каждый функционирующий субъект экономики. Значит, предметами регулирования и управления должны стать процессы создания тетрад, поддержка их функционирования и взаимодействия, переструктурирование, замена закончивших жизненный цикл элементов и ликвидация тетрад. Таким образом, по сути, тетрады как комплексы четырех экономических систем разных типов должны стать одним из основных видов *экономических лиц*, наделенных правами и ответственностью субъектов экономики. Следует иметь в виду, что именно тетрады, объединенные в «паркетной» структуре системной организации экономики, могут стать мощным средством создания, распространения и реализации инноваций при одновременном повышении интегрированности экономики [Клейнер, 2010б].

В частности, на уровне управления тетрадами должно быть достигнуто согласование управления объектами, проектами, процессами и средами. Соглашаясь с предложением В. Л. Макарова о необходимости активного строительства институтов «проектной экономики», т. е. экономики,

основанной на проектах [Макаров, 2010], мы считаем равно необходимым развивать также институты «процессной» и «средовой» экономики, стремясь к созданию гармоничной экономики [Клейнер, 2008б].

В завершение вернемся к вопросу о субъектности экономических систем, рассмотренному в разделе 1. Признание экономических систем обособленными субъектами экономики влечет за собой постановку целого ряда принципиально новых для стратегического менеджмента задач, имеющих особую важность именно для отечественной экономики. Базовым компонентом стратегического управления экономическими системами должен стать не столько рационально ориентированный *интеллект-менеджмент* как управление интеллектуальными ресурсами экономических систем, сколько интуитивно обусловленный *соул-менеджмент* как управление духовными ресурсами и возможностями экономических систем. В частности в рамках этого направления требует разработки вопрос о системе характеристик (индикаторов) для описания:

1) имманентных индивидуальных особенностей «души» данной системы, в том числе таких характеристик, как «светлая душа» или «темная душа», опре-

деляющих в некоторых ситуациях поведение социально-экономической системы;

- 2) текущего состояния «души» экономической системы в качественном и количественном плане (см.: [Летягова, Романова, Филиппов, 2005]);
- 3) факторов и результатов процессов развития «души» экономической системы;
- 4) взаимосвязи системного поведения и состояния «души» системы;
- 5) свойств «пространства душ» взаимосвязанных субъектов, в том числе и участников тетрады.

Учитывая все вышесказанное, следует отметить в заключение, что развиваемая в данной работе ресурсная теория экономических систем (RBVs), обобщающая ресурсную теорию фирм (RBVf), способна, по нашему мнению, стать одной из главных компонент формирующегося сейчас на базе системной парадигмы комплекса дисциплин системной экономической теории. Соответственно, процессы и результаты организации экономических систем в виде тетрадных бизнес-структур, в свою очередь, должны стать одним из наиболее важных объектов системного стратегического управления устойчивым развитием экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В. 1998. Эволюция понятия системы. *Вопросы философии* (7): 170–179.
- Барни Дж. Б. 2009. Может ли ресурсная концепция принести пользу исследователям в области стратегического управления? — Да. *Российский журнал менеджмента* 7 (2): 71–92.
- Благов Ю. Е. 2006. Корпорация как моральный агент. *Российский журнал менеджмента* 4 (4): 93–98.
- Бухвалов А. В., Катькало В. С. 2005. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента. *Российский журнал менеджмента* 3 (1): 75–84.
- Варго С., Лаш Р. 2006. Развитие новой доминирующей логики маркетинга. *Российский журнал менеджмента* 4 (2): 73–106.
- Годпастер К. Е., Холлоран Т. Е. 2006. Анатомия духовного и социального сознания корпорации: кейс Medtronic, Inc. *Российский журнал менеджмента* 4 (4): 99–118.
- Грант Р. 2003. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формирования стратегии. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия Менеджмент* (3): 47–75.
- Гребнев Л. 2010. Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность? *Вопросы экономики* (7): 135–150.

- Катякало В. С. 2002. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия Менеджмент* (4): 20–42.
- Катякало В. С. 2006. *Эволюция теории стратегического управления*. Издат. дом. С.-Петербургского ун-та.
- Клейнер Г. Б. 2000. Институциональные факторы долговременного экономического роста. *Экономическая наука современной России* (1): 5–20.
- Клейнер Г. Б. 2002. Системная парадигма и теория предприятия. *Вопросы экономики* (10): 47–69.
- Клейнер Г. Б. 2007. Системная парадигма и экономическая политика. *Общественные науки и современность* (2): 141–149; (3): 99–114.
- Клейнер Г. Б. 2008а. Системная парадигма и системный менеджмент. *Российский журнал менеджмента* 6 (3): 37–50.
- Клейнер Г. Б. 2008б. Стратегия системной гармонии экономики России. *Экономические стратегии* (5–6): 72–79.
- Клейнер Г. Б. 2008в. *Стратегия предприятия*. М.: Дело.
- Клейнер Г. Б. 2010а. *Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении*. Препринт # WP/2010/269. М.: ЦЭМИ РАН.
- Клейнер Г. Б. 2010б. Системная поддержка процесса модернизации российской экономики. В: *Системный анализ в проектировании и управлении. Сб. научных трудов XIV Международной научно-практической конференции*. Часть 1. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та.
- Клейнер Г. Б. 2011а. Системный ресурс экономики. *Вопросы экономики* (1): 89–100.
- Клейнер Г. Б. 2011б. Рыночные отношения в современной экономике и факторы их институционального регулирования. *Горизонты экономики* (1).
- Клейнер Г. Б. 2011в. Диалог культур и коэволюция социально-экономических систем. В: *Диалог культур в условиях глобализации*. XI Международные Лихачевские научные чтения 12–13 мая 2011 года. Т. 1. Доклады: СПб.: СПбГУП.
- Князева Е. Н., Курдюмов С. П. 1994. *Законы эволюции и самоорганизации сложных систем*. М.: Наука.
- Корнаи Я. 2002. Системная парадигма. *Вопросы экономики* (4): 4–22.
- Летягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В. 2005. *Тысяча состояний души*. М.: Флинта.
- Макаров В. Л. 2010. *Социальный кластеризм. Российский вызов*. М.: Бизнес Атлас.
- Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Д. 2000. *Школы стратегий*. СПб.: Питер.
- Степин В. С. 2003. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. *Вопросы философии* (8): 5–17.
- Тамбовцев В. Л. 2010. Базовые понятия стратегического менеджмента: проблема микрооснований. *Российский журнал менеджмента* 8 (4): 3–30.
- Третьяк О. А. 2006. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика. *Российский журнал менеджмента* 4 (2): 129–144.
- Энгельс Ф. 1961. Анти-Дюринг. В: Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 20. М.: Госполитиздат.
- Arrow K. 1995. Viewpoint: The future. *Science* (267): 1617.
- Asada T., Ishikawa T. 2007. *Time and Space in Economics*. Springer: Tokyo; N. Y.
- Barney J. V. 1991. Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management* 17 (1): 99–120.
- Coase R. H. 1937. The nature of the firm. *Economica* 4 (16): 386–405. (Русск. пер.: Коуз Р. Г. 2001. Природа фирмы. В сб.: Уильямсон О. И., Уинтер С. Дж. (ред.). *Природа фирмы*. Пер. с англ. М.: Дело; 33–52.)
- Conner K. R. 1991. A historical comparison of the resource-based theory and five schools of thought within industrial organization economics: Do we have a new theory of the firm? *Journal of Management* 17 (1): 121–154.
- Conner K. R., Prahalad C. K. 1996. A resource-based theory of the firm: Knowledge versus opportunism. *Organization Science* 7 (5): 477–501.

- Daft R. 1983. *Organizational Theory and Design*. West: N. Y.
- Giddens A. 1981. Agency, institution, and time-space analysis. In: Knorr-Cetina K. D., Cicourel A. V. (eds.). *Advances in Social Theory and Methodology. Toward an Integration of Micro- and Macro Sociologies*. Routledge & Kegan Paul: London; 161–174.
- Hahn F. H. 1991. The next hundred years. *Economic Journal* 101 (1): 47–50.
- Hodgson G. M. 2007. Evolutionary and institutional economics as the new mainstream? *Evolutionary and Institutional Economics Review* 4 (1) 7–25.
- Katkalov V. S., Pitelis C. N., Teece D. J. 2010. On the nature and scope of dynamic capabilities. *Industrial and Corporate Change* 19 (4): 1247–1270.
- Kleiner G. B. 2009. *A New Theory of Economic Systems and Its Application to Economic Policy Studies*. Hitotsubushi Invited Fellow Program. Discussion Paper Series, March. Hitotsubushi University.
- Kornai J. 1998. *The System Paradigm*. William Davidson Institute Working Paper 278. William Davidson Institute at the University of Michigan.
- Lockett A., Morgenstern U., Thompson S. 2009. The development of the resource-based view of the firm: A critical appraisal. *International Journal of Management Reviews* 11 (1): 9–28.
- Makadok R. 2001. Toward a synthesis of the resource-based and dynamic-capability views of rent creation. *Strategic Management Journal* 22 (5): 387–401.
- Penrose E. T. 1959. *The Theory of the Growth of the Firm*. Oxford University Press, Oxford.
- Peteraf M. A. 1993. The cornerstones of competitive advantages. A resource-based view. *Strategic Management Journal* 14 (3): 179–191.
- Priem R. L., Butler J. E. 2001a. Is the resource-based «view» a useful perspective for strategic management research? *Academy of Management Review* 26 (1): 22–40.
- Priem R. L., Butler J. E. 2001b. Tautology in the resource-based view and the implications of externally determined value: Further comments. *Academy of Management Review* 26 (1): 57–66.
- Rumelt R. P. 1987. *Theory, Strategy and Entrepreneurship. The Competitive Challenge*. Cambridge, MA; 137–158.
- Teece D. J., Pisano G., Shuen A. 1990. *Firm Capabilities, Resources and the Concept of Strategy*. Economic Analysis and Policy Working Paper EAP 38, University of California.
- Teece D. J., Pisano G., Shuen A. 1997. Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal* 18 (7): 509–533. (Русск. пер.: Тис Д. Дж., Пизано Г., Шуэн Э. 2003. Динамические способности фирмы и стратегическое управление. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент* (4): 133–185.)
- Wernerfelt B. 1984. A resource-based view of the firm. *Strategic Management Journal* 5 (2): 171–180. (Русск. пер.: Вернерфельт Б. 2006. Ресурсная трактовка фирмы. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент* (1): 103–118.)

Латинская транслитерация литературы, набранной на кириллице
The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

- Agoshkova E. B., Akhlibininskij B. V. 1998. Evolyutsiya ponyatiya sistemy. *Voprosy filosofii* (7): 170–179.
- Barni J. B. 2009. Mozhet li resursnaya kontseptsiya prinesti pol'zu issledovatelyam v oblasti strategicheskogo upravleniya? — Da. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 7 (2): 71–92.
- Blagov Yu. E. 2006. Korporatsiya kak moral'nyj agent. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 4 (4): 93–98.
- Bukhvalov A. V., Katkalov V. S. 2005. Evolyutsiya teorii firmy i ee znachenie dlya issledovanij menedzhmenta. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 3 (1): 75–84.

- Vargo S., Lash R. 2006. Razvitie novoj dominiruyushhej logiki marketinga. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 4 (2): 73–106.
- Godpaster K. E., Holloran T. E. 2006. Anatomiya dukhovnogo i sotsial'nogo soznaniya korporatsii: kejs Medtronic, Inc. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 4 (4): 99–118.
- Grant R. 2003. Resursnaya teoriya konkurentnykh preimuschestv prakticheskie vyvody dlya formirovaniya strategii. *Vestnik S-Peterburgskogo un-ta. Seriya Menedzhment* (3): 47–75.
- Grebnev L. 2010. Faktory i resursy: tozhdestvo, razlichie ili protivopolozhnost'? *Voprosy ekonomiki* (7): 135–150.
- Katkalo V. S. 2002. Resursnaya kontseptsiya strategicheskogo upravleniya: genezis osnovnykh idej i ponyatij. *Vestnik S-Peterburgskogo un-ta. Seriya Menedzhment* (4): 20–42.
- Katkalo V. S. 2006. *Evolyutsiya teorii strategicheskogo upravleniya*. Izdat. dom. S.-Peterburgskogo un-ta.
- Kleiner G. B. 2000. Institutsional'nye faktory dolgovremennogo ekonomicheskogo rosta. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* (1): 5–20.
- Kleiner G. B. 2002. Sistemnaya paradigma i teoriya predpriyatiya. *Voprosy ekonomiki* (10): 47–69.
- Kleiner G. B. 2007. Sistemnaya paradigma i ekonomicheskaya politika. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* (2): 141–149; (3): 99–114.
- Kleiner G. B. 2008a. Sistemnaya paradigma i sistemnyj menedzhment. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 6 (3): 37–50.
- Kleiner G. B. 2008b. Strategiya sistemnoj garmonii ekonomiki Rossii. *Ekonomicheskie strategii* (5–6): 72–79.
- Kleiner G. B. 2008v. *Strategiya predpriyatiya*. M. Delo.
- Kleiner G. B. 2010a. *Razvitie teorii ekonomicheskikh sistem i ee primenenie v korporativnom i strategicheskome upravlenii*. Preprint # WP/2010/269/ M.: TSEHMI RAN
- Kleiner G. B. 2010b. Sistemnaya podderzhka protsessa modernizatsii rossijskoj ekonomiki. Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii. *Sb. nauchnykh trudov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 1*. SPb.: Izd-vo Politekhnicheskogo un-ta.
- Kleiner G. B. 2011a. Sistemnyj resurs ekonomiki. *Voprosy ekonomiki* (1): 89–100.
- Kleiner G. B. 2011b. Rynochnye otnosheniya v sovremennoj ekonomike i faktory ikh institutsional'nogo regulirovaniya. *Gorizonty ekonomiki* (1).
- Kleiner G. B. 2011v. Dialog kul'tur i koevolyutsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii. *XI Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya 12–13 maya 2011 goda. T. 1. Doklady*: SPb.: SPbGUP.
- Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. 1994. *Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh sistem*. M.: Nauka.
- Kornai J. 2002. Sistemnaya paradigma. *Voprosy ekonomiki* (4): 4–22.
- Letyagova T. V., Romanova N. N., Filippov A. V. 2005. *Tysyacha sostoyanij dushi*. M.: Flinta.
- Makarov V. L. 2010. *Sotsial'nyj klasterizm. Rossiiskij vyzov*. M.: Biznes Atlas.
- Mintzberg G., Ahlstrand B., Lampel D. 2000. *Shkoly strategij*. SPb.: Piter.
- Stepin V. S. 2003. Samorazvivayushhiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsional'nost'. *Voprosy filosofii* (8): 5–17.
- Tambovtsev V. L. 2010. Bazovye ponyatiya strategicheskogo menedzhmenta: problema mikroosnovanij. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 8 (4): 3–30.
- Tretyak O. A. 2006. Evolyutsiya marketinga: etapy, priority, kontseptual'naya baza, dominiruyuschaya logika. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 4 (2): 129–144.
- Engels F. 1961. *Anti-Dyuring*. V: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 20. M.: Gospolitizdat.